

*Interview
Интервью*

*Акад. Молдован, Александр Михайлович,
директор Института русского языка имени В.В. Виноградова – РАН:*

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, И В ЧАСТНОСТИ ПАЛЕОСЛАВИСТИКА, ИМЕЮТ БУДУЩЕЕ

Народ, который не интересуется историческими документами,
рискует прекратить существование своей культуры

Татьяна Дикова

Национальное издательство „Аз-буки“

– Акад. Молдован, какая связь между славянским языковым наследством и современными славянскими языками – русским, болгарским, словацким и т.д.?

– Каждый институт национального языка создается государством для того чтобы установить, зафиксировать нормы национального языка. Для того чтобы эти нормы выявить, нужно хорошо знать историю своего языка. А история русского языка совершенно тесным образом связана с так называемым церковнославянским языком, который является прямым продолжателем старославянского, староболгарского языка. Потому для того чтобы нам оценивать, что происходит в нашем современном языке, мы должны чувствовать, какие истоки продолжают те или иные формы в современном языке. И поэтому наш институт изучает не только современные тексты, но и памятники древней письменности, которые в основе своей восходят к Кириллу и Мефодию и, конечно, к всем болгарским первоучителям – Клименту Охридскому, в первую очередь. Его тексты приходили в Россию, на Русь тогда, переписывались много раз и стали основой того литературного языка на Руси уже, который назывался церковнославянский. До XVIII века это был литературный язык в России. И на нем не только богослужения проводились. Он был языком,

на котором велось делопроизводство, разные юридические тексты писались – как бы официальный государственный язык.

– **А после этого периода?**

– Ну, конечно, до XVIII века языковая ситуация была такая, что от государственного языка не требовалось чтобы он был всеобщим, чтобы он обслуживал все стороны жизни общества. Такая задача ставится перед ним в новое время, уже начиная где-то с XVIII века и в XIX веке. Но интересно, что когда встала задача создания такого нового языка европейского типа, в России велись очень активные споры по поводу церковнославянского наследия, по поводу того, в какой мере нужно сохранить вот этот язык, который прямым образом продолжал язык Кирилла и Мефодия. При этом ссылались на огромное количество текстов, на то, что это культурная традиция и т.д., и т.д. На то, что русский обычный язык уже впитал в себя многие слова и понятия из церковнославянского языка.

Но в дальнейшем победила европейская точка зрения, которая – ну не знаю насколько эти детали уже интересны, в соответствии с этой программой она восходит к идеям Французской академии наук. Новый язык должен формироваться на основе речи образованного общества, разговорных форм. И русский язык пошел по этому пути. Тем не менее, когда в русском языке нужно говорить о каких-то высоких темах, высоких материях и употреблять соответствующие слова, русский язык прибегает к церковнославянскому, как к такому безграничному источнику слов, в котором есть уже эти понятия, как к авторитетному языку. Вот как коротко можно ответить, почему наш институт этим интересуется.

– **Как развиваются эти палеославистические исследования в современной эпохе, раз они так необходимы?**

– Мне кажется, что необходимость все еще в нашем обществе осознается. Все зависит от того, как в нынешних условиях это сделать, когда научные исследования все больше переходят на грантовое финансирование – я сейчас рассуждаю как администратор, – все труднее нам убеждать тех, от кого зависит принятие решений, в том, что изучение этого наследия необходимо не только для сохранения современного состояния русского языка, национального – повторяю – языка, но и для сохранения нашей культуры, нашей истории. Потому что эти тексты являются источниками по истории культуры. Поэтому – я бы так резко сказал – тот народ, который не интересуется историческими документами, рискует просто прекратить существование своей культуры. Поэтому мы делаем все, чтобы эти исследования развивались и должен сказать, что в последнее время у нас есть хорошие достижения.

– **А существует ли интерес со стороны новой генерации исследователей к этой тематике?**

– Филологические специальности стали менее престижны во всех странах, и не только славянских. Молодые в этом пока еще участвуют, потому что все-

таки не все сводится к деньгам. К сожалению, наш труд, из-за того, что он не очень хорошо оплачивается, делает нашу профессию не очень привлекательной. Но зато то, чем мы занимаемся, очень интересно. И всегда находятся молодые люди, которые этим интересуются. В том смысле людей, которые готовы заниматься филологией, славистикой в частности, становится меньше.

Но удивительное дело – когда речь идет о науке, всегда находится некоторое количество молодых людей, которые, несмотря на такие плохие финансовые перспективы, интересуются этими сюжетами. И пока еще такие люди у нас есть, я очень рад. Конечно, как администратор, я делаю все, чтобы их поддержать – и финансово, и морально, и ставить интересные задачи. Вот сейчас очень активно развивается корпусная лингвистика, в том числе корпус древних текстов, с применением современных технологий. И эта тематика изучается во всем мире и молодые люди получают таким образом возможность ездить на конференции, получают какие-то международные гранты. Поэтому эта область не умерла еще и не умирает – все-таки оптимистически смотрю в будущее. Возвращаясь к палеославистическим занятиям, это, конечно, работа с рукописями, это издания древних текстов и представления знаний, которые получаем в словарях и грамматиках. Уже много лет, я бы сказал уже несколько десятилетий, мы издаем в России разные словари по языку древних письменных памятников.

– Имеете в виду ваш институт или вообще?

– Вообще, но скажем в первую очередь наш институт и институт Петербургский. Это словарь русского языка XI – XVII веков и словарь древнерусского языка XI – XIV веков, в первую очередь, а в Петербурге издается словарь русского языка XVIII века. Сейчас они стали издавать словарь обиходного русского языка XVI – XVII веков. И это все такая довольно трудная работа – и неблагодарная, кропотливая, потому что нужно расписывать множество текстов, выбирать из них слова, составлять картотеки. Но сейчас компьютеры нам помогают все-таки. Тем не менее, работа по этим словарям продолжается и скоро мы, может быть, увидим завершение этой работы, что, вообще говоря, со словарями случается довольно редко. Эта словарная работа мне кажется очень важна. Кроме того, мы издаем тексты, конечно, и пока – повторяю – мы находим поддержку, слава Богу, и я надеюсь что в дальнейшем эта работа будет продолжаться.

– Вы председатель Национального комитета славистов России, член Президиума Международного славистического комитета. В 2018 году в Сербии будет проведен очередной съезд славистов. Какие будут акценты форума? Есть ли у славистичной идеи будущее?

– Каждый съезд заставляет нас вновь и вновь задумываться о том, с чего начинались эти съезды. Они начинались с романтической идеи славянского единства. Эта идея была очень полезна в девятнадцатом веке, она привела к расцвету славистических исследований во всех странах, благодаря ей стали развиваться сопоставительные исследования славянских языков. И это было

очень важно для понимания истории славянских языков – каждого из них: этимологии, происхождения. Потому что все славянские языки вышли из какого-то сообщества – я не скажу из одного славянского языка. Поэтому было очень много полезного сделано в этой атмосфере ощущения славянского единства. Но в этой идее заложен и политический акцент, который особенно выгоден был империалистической России для установления своих интересов в славянских странах – тем более они были молодые государства, которые в нынешних условиях не имеют ни основания, ни пользы для дальнейшего существования наших народов. Тем не менее, я не считаю, что эта идея умерла. Потому что славянские народы объединяет общая история, общая культура взаимопроникновения – вот эти тексты, о которых мы говорили в начале, и литературные языки взаимно обогащались. На протяжении всего девятнадцатого века мы видим, как разные литературные языки от одной славянской страны влияли на работу над литературным языком в другой славянской стране. Потому что очень много общего в корнях слов. И это безграничное богатство для каждого языка, что он может использовать в своем стилистическом арсенале. То-есть в пользу своего развития. Поэтому так полезно и важно – как существует изучение германских языков, романских языков. Как научная проблематика это полезно, и нам кажется, что мы очень плодотворно и интересно работаем вместе на этих съездах.

– **И, наверно, это будет и акцентом на новом съезде в 2018 году.**

– Да, более или менее. В том числе, я надеюсь, будет изучаться история славистического движения и в качестве научного объекта будет изучаться романтическая идея славянского единства. Но только как красивая идея, принадлежащая нашей истории.

PHILOLOGY, AND IN PARTICULAR PALEO SLAVISTIC, HAVE THEIR FUTURE

An interview with Academician Alexander Moldovan,
Director of the Institute of Russian Language – Russian Academy of Sciences

✉ **Ms. Tatyana Dikova**
Az-buki National Publishing House
125, Tzarigradasko Shose Blvd.
Sofia, Bulgaria
E-mail: azbuki@mon.bg